

## Стоило ли сдавать немцам Ленинград?

Оборона Ленинграда - одна из самых трагичных и в то же время самых славных страниц истории Великой Отечественной Войны.

Как и в случае со многими другими являющимися гордостью русского народа эпизодами того конфликта действия советского руководства в ходе битвы за Ленинград в последнее время стали подвергаться критике со стороны ратующих за пересмотр итогов Второй мировой активистов от истории. Чаще критика сводится к тому, что Ленинград-де следовало сдать наступающим немецким войскам без боя. Мол, это спасло бы сотни тысяч жизней советских граждан, но вместо этого командование РККА предпочло невероятной ценой сражаться за бесполезный клочок земли. В этой статье автору не хотелось бы рассматривать необходимость обороны Ленинграда со стратегической точки зрения. Цель этой работы – продемонстрировать, что в случае, если бы немцам в Ленинграде не было оказано сопротивление, судьба его жителей была бы еще более страшной, чем она оказалась в действительности. Историческая реальность такова, что руководство Германии не было заинтересовано в существовании ни города, ни его жителей, поэтому немецким командованием разрабатывались планы уничтожения Ленинграда с большей частью населения.

Начиная войну с СССР, Гитлер видел в советской территории в первую очередь огромный источник необходимых германской экономике ресурсов. 2 мая 1941 года на совещании членов хозяйственного штаба «Ольденбург», отвечавшего за разработку экономической стороны оккупационной стратегии Рейха в Советском Союзе, было сказано, что «продолжать войну [Вторую мировую –П.С.] можно будет только в том случае, если все вооруженные силы на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счет России».<sup>1</sup> В созданных в июне 1941 года Директивах по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях<sup>2</sup> (т. н. «Зеленой папке») подчеркивалось: «Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти - такова главная экономическая цель кампании». В этом же документе был продекларирован принцип дифференцированного подхода к использованию различных советских регионов в немецкой экономике: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Напротив, отношение к отдельным частям страны должно быть чрезвычайно разнообразным. Восстановление порядка должно производиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти, а в остальных частях страны, которые не могут прокормить самих себя, т. е. в средней и северной России, экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов». Иными словами, Германия была заинтересована в существовании населения (хотя и не всего, а только в пределах необходимого) лишь в тех регионах, которые могли быть полезны Рейху в экономическом плане. Прочие же области, в число которых попали также районы Москвы и Ленинграда, следовало разграбить, а их население, бывшее ненужной обузой для Германии, предоставить самому себе (читай – уничтожить). Немецкие планы в отношении таких «бесполезных регионов» были ясно изложены в рекомендациях штаба «Ольденбург» от 23 мая 1941 года. В них говорилось, что Германия «сможет получить значительное облегчение за счет этих областей только один раз в результате заблаговременного принятия решительных мер», что «свины и крупный рогатый скот в этих областях» должны быть «сразу же изъяты немецкой стороной», в противном случае «население забудет их для себя, и Германия ничего с этого не получит».<sup>3</sup> При этом авторы прекрасно понимали, к каким последствиям для населения приведет такая политика, однако это, судя по всему, не сильно их смущало: «Десятки миллионов людей в этих областях излишни, и они либо умрут, либо будут вынуждены переселиться в Сибирь. Попытки спасти население потребляющих областей от голодной смерти привлечением избытков продовольствия из черноземной зоны могут лишь сказаться на снабжении Европы. Это подорвет стойкость Германии в войне и отразится на способности Германии и Европы выдержать блокаду».<sup>4</sup> Таким образом, мы видим, что идеи уничтожения Ленинграда и его населения из экономических соображений появились у немецкого руководства еще до начала войны.

Впрочем, на тот момент окончательного решения о судьбе Москвы и Ленинграда, по всей видимости, еще не существовало. Во всяком случае, в «Зеленой папке» говорится, что «особые условия в великорусском Ленинграде, городе, который весьма трудно прокормить, с его ценными верфями и близлежащей алюминиевой промышленностью, требуют особых мероприятий, которые будут предприняты своевременно...

Московская область и области, находящиеся к востоку от нее, населенные великороссами, представляющие большой интерес в связи с ценными возможностями в отношении текстильного производства, составляют в смысле подхода к населению такую же трудную проблему, как Ленинградская область, особенно вследствие того, что многомиллионный город потребует больших продовольственных дотаций. На основе опыта первых недель войны будут даны указания в отношении подлежащих проведению мероприятий». И в течение первых недель войны решение действительно было принято: 8 июля 1941 года, начальник штаба ОКХ генерал-полковник Ф. Гальдер записал в дневнике: «Непоколебимо решение фюрера сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае потом мы будем вынуждены кормить в течение зимы. Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки. Это будет народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и москвитов (русских) вообще».5 Здесь же мы видим еще один мотив Гитлера, которым он руководствовался при принятии решения об уничтожении Ленинграда: желание лишить Советский Союз его основных центров, символов его государственности. 16 июля 1941 года в ставке состоялось совещание Гитлера с высшим руководством Германии, на котором обсуждалось будущее России после ее поражения в войне. Не была обойдена стороной и судьба Петербурга, по поводу которого было сказано, что «на Ленинградскую область претендуют финны. Фюрер хочет сровнять Ленинград с землей с тем, чтобы затем отдать его финнам».6 Что касается практической реализации этого желания фюрера, то немцы не считали непременно необходимым брать Ленинград штурмом чтобы «полностью избавиться от его населения». 15 июля Гальдер сообщил начальнику штаба группы армий «Север» генералу Бреннеке, что «задача группы армий пока состоит не в овладении Ленинградом, а только в его блокировании»,7 а 26 июля в дневнике командующего ГА «Север» генерал-фельдмаршала Риттера фон Лееба появляется запись: «Ленинград не должен быть взят, его следует только окружить».8 И если из записи Гальдера еще можно сделать вывод, что немецкое командование предполагало взять Ленинград, но откладывало это решение, то вскоре эта идея была похоронена окончательно. 5 сентября Гитлер заявил, что район Ленинграда с этого момента является «второстепенным театром военных действий».9 А директива ОКВ № 35 от 6 сентября 1941 г. предусматривала передачу ряда мобильных соединений и частей 1-го Воздушного флота из распоряжения ГА «Север» группе армий «Центр»,10 что, конечно, также заметно снизило наступательные возможности осаждавших Ленинград войск. Впрочем, еще 28 августа из ОКХ командованию ГА «Север» поступил приказ: «Блокировать город Ленинград кольцом, как можно ближе к самому городу, чтобы сэкономить наши силы. Требований о капитуляции не выдвигать. Для того, чтобы город, как последний центр красного сопротивления на Балтике, был как можно быстрее уничтожен без больших жертв с нашей стороны, запрещается штурмовать город силами пехоты».11 В контексте нашего эссе гораздо больший интерес представляет другой пассаж приказа: «Каждую попытку населения выйти наружу через войска окружения следует предотвращать, при необходимости - с применением оружия». Красноречивое подтверждение того факта, что в существовании населения Ленинграда немецкое руководство заинтересовано не было.

Однако командование войск, непосредственно осуществлявших блокаду города, еще строило планы относительно оккупации Ленинграда. 11 сентября командующий 18-й армии генерал-полковник Георг фон Кюхлер сделал запрос командованию ГА «Север», относительно снабжения населения продовольствием, на что получил ответ, сохранившийся в журнале боевых действий группы армий: «Это абсолютно не предусмотрено. Группа армий «Север» не заинтересована кормить целый город всю зиму».12 Тем не менее, в тот же день Кюхлер предпринял еще одну попытку добиться поставок продовольствия в город, на этот раз он предложил отправить под Ленинград поезд «Бавария» и десять других эшелонов «с низкосортным продовольствием», «если 18-й армии все же придется взять на себя снабжение гражданского населения Ленинграда».13 На этот раз командование ГА «Север» переправило его запрос генерал-квартирмейстеру штаба ОКХ Э. Вагнеру. 18 сентября от него пришел ответ: «Командование 18-й армии не должно предпринимать каких-либо мер для снабжения Ленинграда».14 20 сентября об этом же в телефонном разговоре с начальником штаба ГА «Север» Бреннеке сказал Кейтель: «Мы в город не входим и не можем его кормить».15 Незадолго до этого, 16 сентября 1941 года, в беседе с послом Германии в Париже О. Аветцом Гитлер еще раз подтвердил свои намерения в отношении Ленинграда: «Ядовитое гнездо Петербург, из которого так и бьет ключом яд в Балтийское море должен исчезнуть с лица земли. Город уже блокирован; теперь остается только обстреливать его артиллерией и бомбить, пока водопровод, центры энергии и все, что необходимо для жизнедеятельности населения, не будет уничтожено».16 А 29 сентября выходит широко распространенная в отечественной исторической литературе директива начальника штаба ВМС Германии, которую имеет смысл процитировать целиком:

«Будущее города Петербурга

1. Чтобы иметь ясность о мероприятиях военно-морского флота в случае захвата или сдачи Петербурга, начальником штаба военно-морских сил был поднят вопрос перед Верховным главнокомандованием

вооруженных сил о дальнейших военных мерах против этого города.

Настоящим доводятся до сведения результаты.

2. Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населенного пункта не представляет никакого интереса. Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в существовании этого города непосредственно у ее новых границ.

3. Прежние требования военно-морского флота о сохранении судостроительных, портовых и прочих сооружений, важных для военно-морского флота, известны Верховному главнокомандованию вооруженных сил, однако удовлетворение их не представляется возможным ввиду общей линии, принятой в отношении Петербурга.

4. Предполагается окружить город тесным кольцом и путем обстрела из артиллерии всех калибров и беспрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей.

Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы, связанные с пребыванием в городе населения и его продовольственным снабжением, не могут и не должны нами решаться. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения.

5. Главное командование военно-морских сил в ближайшее время разработает и издаст директиву о связанных с предстоящим уничтожением Петербурга изменениях в уже проводимых или подготовленных организационных мероприятиях и мероприятиях по личному составу.

Если командование группы армий имеет по этому поводу какие-либо предложения, их следует как можно скорее направить в штаб военно-морских сил».17

Таким образом немецкое командование в очередной раз подтвердило свое стремление к уничтожению всего население Ленинграда, обеспечение продовольствием которого руководство Рейха считало непозволительной роскошью для Германии. Однако окончательную точку в планировании судьбы города поставил приказ ОКВ группе армий «Север» от 12 октября 1941 года: «Фюрер вновь решил не принимать капитуляцию Ленинграда, даже если она будет предложена противником. Моральное обоснование для этого ясно всему миру. Так же, как в Киеве, где вследствие взрывов с применением часовых механизмов возникла тяжелейшая угроза для войск, это нужно ещё в большей степени предусмотреть в Ленинграде. О том, что Ленинград заминирован и будет защищаться до последнего человека, сообщило само советское русское радио. Поэтому ни один немецкий солдат не должен входить в этот город. Тех, кто попытается покинуть город через нашу линию, следует возвращать путём применения огня».18 Показательно, что совершенно аналогичный по содержанию приказ, но уже в отношении Москвы, того же числа был отправлен группе армий «Центр».19 Это еще раз подтверждает, что немцы считали существование советской столицы таким же препятствием для скорейшей эффективной экономической эксплуатации оккупированных территорий.

Однако командующие немецкими частями, осуществлявшими блокаду Ленинграда, воспринимали идею уничтожения населения города с определенным скепсисом, вызванным беспокойством за моральное состояние войск, силами которых должно было быть осуществлено это уничтожение. Так, например, в ЖБД ГА «Север» содержится информация о состоявшейся 24 октября поездке начальника оперативного отдела штаба группы армий в 18-ю армию, во время которой «во всех посещаемых частях ему задавался вопрос, как поступать если Ленинград изъявит желание сдаться, и как поступать с голодающим населением, которое будет стремиться выйти из города. Создалось впечатление, что войска этим сильно обеспокоены. Командир 58-й пехотной дивизии генерал-майор Альтрихтер подчеркнул, что в своей дивизии он отдал приказ, который он также получил свыше: следует реагировать применением оружия, чтобы в корне пресекать такие попытки. Он придерживается мнения, что войска также выполняют этот приказ. Но не скажется ли негативно на нервной системе солдат то, что при новых попытках выхода из города они вновь будут стрелять в женщин и детей, а также в безоружных стариков? У него есть сомнения на этот счет... Это может вызвать то, что немецкий солдат теряет самообладание. После войны воспоминания о подобных насильственных действиях будут негативно отражаться на его психике».20 На следующий день начальник штаба 18-й А полковник Хассе высказал опасение, что «предписанное поведение в отношении ленинградского населения может плохо отразиться на настроении солдат».21 Командующий ГА «Север» фон Лееб также не испытывал радости по поводу того, что вверенным ему войскам придется бороться с гражданским населением. Во время допроса на Нюрнбергском процессе историограф ГА «Север» Хейнемейер вспоминал о телефонном разговоре между

Леебом и Гитлером, в ходе которого фельдмаршал поинтересовался, «что должно произойти, если однажды перед колючей проволокой начнут скапливаться женщины, поднимающие на руках своих детей?». Гитлер ответил: «В этом случае будет открыт огонь». Лееб высказал опасение, что такое «может произойти один раз, но больше не повторится. Немецкие солдаты не стреляют в женщин и детей. Впервые будет создан прецедент, когда войска откажутся повиноваться, и возникнет кризис дисциплины с тяжелыми последствиями».22 Однако позиция Гитлера осталась без изменений. Тогда 27 октября в телеграмме командующему 18-й А Кюхлеру Лееб предложил такой выход из сложившейся ситуации: «Главкомандующий сухопутными войсками предложил перед нашими позициями создать минные поля, чтобы избавить войска от непосредственной борьбы с мирным населением. В случае, если войска красных сдадутся в районе Ленинграда и Кронштадта и их оружие будет собрано, а они сами будут отправлены в плен, командующий группой армий будет считать, нецелесообразным продолжать блокаду города. Тогда войска должны быть переведены в казармы. Также и в этом случае большая часть населения погибнет, но, по крайней мере, не на наших глазах. Кроме этого, нужно рассмотреть возможность отвода части населения из города по дороге на Волховстрой».23 Однако Кюхлер высказался против того, чтобы позволить жителям Ленинграда покинуть город, мотивировав это тем, что «очень трудно будет отделить военных от гражданского населения. Не исключено, что часть населения, возможно, с оружием, начнет просачиваться через посты охранения, и этот процесс будет трудно контролировать. Могут возникнуть значительные осложнения».24 В результате было принято решение воспользоваться советом Браухича и оборудовать подступы к Ленинграду минными полями. По сути, с этого момента до сентября 1942 года создание препятствий для перехода мирного населения Ленинграда к немцам становится главной задачей 18-й армии в соприкосновении с местными жителями. Так, например, в журнале боевых действий отдела снабжения армии 14 ноября сделана запись: «Срочно требуется колючая проволока, так как Финский залив замёрз, и здесь возник фронт, через который переходит прежде всего гражданское население. Необходимо гнать беженцев из Ораниенбаума и Петербурга, применяя огонь (даже на дальнем расстоянии), так как об их пропитании не может быть и речи. Речь идёт о том, где погибли от голода беженцы, а не о том, погибают ли они вообще».25 А 13 ноября на совещании в штабе ОКХ генерал-квартирмейстер Вагнер подчеркнул: «Не подлежит сомнению, что именно Ленинград должен умереть голодной смертью, так как нет возможности прокормить этот город. Единственная задача командования – держать войска на удалении от всего того, что в нем происходит».26 Хотя и в этот период в немецком командовании появлялись примечательные идеи относительно судьбы города: в декабре 1941 года под руководством все того же Вагнера был разработан план уничтожения Ленинграда посредством применения химического оружия.27 25 декабря генерал-инспектор артиллерии Бранд «получил задачу составить расчет на использование химических средств против Ленинграда».28 Однако ни в этом, ни в каком-либо другом сражении Второй мировой немецкое командование применить химическое оружие не решилось.

В 1942 году Гитлером вновь овладела идея взять Ленинград штурмом. В директиве № 45 от 23 июля 1942 г. группе армий «Север» при поддержке частей 11-й армии поставлена задача «к началу сентября подготовить захват Ленинграда».29 Руководство операцией, получившей название «Фойерцаубер» (позднее – «Нордлихт») 24 августа было поручено командующему 11-й А, генерал-фельдмаршалу Эриху фон Манштейну, при этом ему было указано: «1-й этап – окружить Ленинград и установить связь с финнами; 2-й этап – овладеть Ленинградом и сровнять его с землей».30 Посвященный в детали этой операции главнокомандующий финской армии К.Г. Маннергейм писал по в мемуарах, что немцы «приступят теперь, как ранее уже и было заявлено Гитлером, к уничтожению Петербурга».31 Впрочем, и до этого Гитлер неоднократно подтверждал свое намерение разрушить Ленинград: так в отчете о своей поездке в ставку Гитлера и встрече с фюрером 8 января 1942 года финский генерал пехоты Э. Хейнрикс указал: «Рейхсканцлер сказал, что блокада Петербурга и его уничтожение имеют огромное политическое значение».32 А во время одной из неформальных бесед в своей ставке 5 апреля 1942 года на вопрос о судьбе города Гитлер ответил, что «Ленинград обречен... В дальнейшем Нева станет границей между финнами и нами... Только одно государство может хозяйничать на Балтийском море — внутреннем море Германии. И поэтому следует раз и навсегда позаботиться о том, чтобы на периферии нашего рейха не было никаких крупных портов».33

Как известно, и в 1942 году взятие Ленинграда не состоялось. Операция «Нордлихт» была сорвана Синявинским наступлением советских войск Ленинградского и Волховского фронтов, в результате чего, как писал позднее Манштейн, «вместо запланированного наступления на Ленинград развернулось сражение южнее Ладожского озера».34 Но даже если бы немцам удалось овладеть Ленинградом, жителям города вряд ли стало бы от этого легче. Как уже неоднократно было показано выше, немецким войскам было приказано не оказывать какой-либо продовольственной помощи населению разоренного войной огромного города, а судьба оккупированных пригородов Ленинграда наглядно демонстрирует, что приказ этот выполнялся неукоснительно. В ЖБД отдела снабжения 18-й А 3 октября зафиксирован «звонок от начальника штаба 38-го корпуса с вопросом: «Что сделано для снабжения гражданского населения, начавшего уже голодать?» Ответ: «Начальник отдела снабжения отклонил все готовившиеся мероприятия по снабжению гражданского



населения. Каждый эшелон с продовольствием, поступающий из Германии, сокращает продовольственные запасы на родине. Лучше, если у наших солдат будет еда, а русские пусть голодают». Наложено запрещение также на поставки продовольствия из других мест, например, с Украины».35 Наиболее тяжелая ситуация складывалась в г. Пушкине. 5 октября все в том же журнале боевых действий отмечено, что «в Пушкине 20000 жителей, большей частью члены семей работников промышленных предприятий, остаются без продовольствия. Следует ожидать эпидемии голода».36 Свидетелем этой «эпидемии» стала жительница Пушкина Лидия Осипова, оставившая дневниковые записи о тех событиях, особенно ценные тем, что были написаны яркой антисоветчицей, поначалу воспринимавшей приход немцев как освобождение от большевистского ига. Однако реальность оказалась не столь радужной: «4 ноября. С едой все хуже... Немцы берут на учет все продукты. А так как у нашего населения никаких продуктов нет, то взяты на учет все огороды...Собираем желуди. 12 ноября. Голод принял уже размеры настоящего бедствия. На весь город имеется всего два спекулянта, которым разрешено ездить в тыл за продуктами. 18 ноября. Морозы уже настоящие. Население начинает вымирать... У нас уже бывают дни, когда мы совсем ничего не едим».37 А тем временем оберквартирмейстер 18-й А 19 ноября в очередной раз разъяснил своим подчиненным их линию поведения в вопросе обеспечения русского населения провизией: «Снабжение населения продовольствием недостаточно. Следует поэтому изолировать войска от голодающего населения. Местные комендантуры не обязаны заботиться о продовольствии для населения. Это дело местных старост с хозяйственными отделами. Руки прочь от этого!»38 Таким образом, жители разграбленных и разоренных войной ленинградских пригородов в вопросе обеспечения продовольствием были предоставлены сами себе. Иными словами – обречены на голодную смерть. В итоге положение советских граждан на оккупированной территории оказалось ничуть не лучше, чем в осажденном Ленинграде: «24 декабря. Морозы стоят невыносимые. Люди умирают от голода в постелях уже сотнями в день. В Царском Селе оставалось к приходу немцев примерно тысяч 25. Тысяч 5-6 рассосалось в тыл и по ближайшим деревням, тысячи две — две с половиной выбиты снарядами, а по последней переписи Управы, которая проводилась на днях, осталось восемь с чем-то тысяч. Все остальное вымерло. Уже совершенно не поражает, когда слышишь, что тот или другой из наших знакомых умер. Все попрятались по своим норам и никто никого не навещает без самого нужнейшего дела. А дело всегда одно и то же — достать какой-нибудь еды... 27 декабря. По улицам ездят подводы и собирают по домам мертвецов. Их складывают в противовоздушные щели. Говорят, что вся дорога до Гатчины с обеих сторон уложена трупами. Эти несчастные собрали свое последнее барахлишко и пошли менять на еду. По дороге, кто из них присел отдохнуть, тот уже не встал... Обезумевшие от голода старики из дома инвалидов написали официальную просьбу на имя командующего военными силами нашего участка и какими-то путями эту просьбу переслали ему. А в ней значилось: «Просим разрешения употреблять в пищу умерших в нашем доме стариков».39

Однако не следует забывать, что помимо Германии, было еще одно государство, осуществлявшее блокаду Ленинграда и весьма заинтересованное в его судьбе, -Финляндия. Еще 24 июня Геринг сообщил финскому послу в Берлине Т. Кивимяки, что теперь Финляндия сможет «взять, что хочет», в том числе и «Петербург, который, как и Москву, лучше уничтожить».40 Таким образом, уже в начале войны германское руководство пообещало Финляндии присоединить к ней территорию СССР, доходящую до Невы и в дальнейшем, как мы могли убедиться на основании приведенных выше немецких документов, от этих обещаний не отказывалось. Еще раз это свое намерение немцы подтвердили в июле 1941 года, когда подполковник Й. Велтъенс передал президенту Финляндии Р. Рюти, что «территория Петербурга будет присоединена к Финляндии в тех границах, в каких Финляндия захочет».41 Финляндия, разумеется, не собиралась отказываться от предложения передвинуть свои границы к Ленинграду, но сам город в таком случае должен был исчезнуть. 11 сентября Рюти заявил посланнику Германии в Финляндии Блюхеру: «Если Петербург не будет больше существовать как крупный город, то Нева была бы лучшей границей на Карельском перешейке... Ленинград надо ликвидировать как крупный город».42 При этом финны, как и немцы, не собирались брать на себя заботу о местном населении. В сентябре 1941 г. из генерального штаба финской армии в министерство иностранных дел было направлено разъяснение относительно представления военных о будущем города: «Оккупация финскими войсками Петербурга считается нереальной, поскольку у нас нет запасов продовольствия, чтобы выдавать его гражданскому населению».43 Справедливости ради следует признать, что у Финляндии, в отличие от Германии, действительно не было возможности обеспечить Ленинград продовольствием. Еще до начала войны ситуация с продуктами питания в Финляндии была достаточно сложной. В частности, до начала войны, несмотря на все старания финского правительства, ему так и не удалось полностью удовлетворить потребность страны в зерне, дефицит которого к июню 1941 года составлял 10% от нормы.44 Проблемы имелись и с другими продуктами. В 1940 году в Финляндии было введено нормирование хлеба, масла, мяса и молока, а в начале 1941 — яиц и рыбы.45 Разумеется, вступление Финляндии в войну в 1941 году, потребовавшее мобилизации весьма значительных в масштабах небольшого государства ресурсов, негативно сказалось на и без того небеспроблемной ситуации с продовольствием в стране. В результате мобилизации

16% населения и, как следствие, нехватки рабочей силы, значительная часть урожая осталась необранной. Зимой 1941/42 годов для покрытия недостатка зерна стал использоваться даже семенной фонд. Однако и при этом норма выдачи хлеба в тылу составляла всего 150-160 грамм на человека. На фронте – 350 грамм.<sup>46</sup> В то же время потребление мяса снизилось до 40% от нормы.<sup>47</sup> В целом дефицит продовольствия в Финляндии в конце 1941 - начале 1942 годов составил 26%.<sup>48</sup> В письме сыну (финскому посланнику в Швейцарии) от 19 декабря 1941 года председатель комиссии по иностранным делам парламента Финляндии В. Войонмаа так описывал ситуацию с продуктами питания в стране: «Положение с продовольствием быстро ухудшается: молоко подают только к кофе и по столовой ложке в кашу, масла нет совсем. Да и хлеба только обещают в ближайшем будущем... Если бы не было запеканки из салаки [разновидность сельди –П.С.], то не знаю, как бы мы, да и большинство населения Хельсинки, прожили бы». <sup>49</sup> Тяжелое положение с продовольствием в Финляндии отмечал в своих мемуарах и офицер связи германского командования в финской ставке генерал пехоты В. Эрфурт.<sup>50</sup> Чтобы снизить недостаток рабочей силы в промышленности и сельском хозяйстве финское руководство пошло даже на увольнение из действующей армии части военнослужащих старших возрастов. К 20 декабря 1941 года количество уволенных составило 49353 человека.<sup>51</sup> К лету 1942 года – около 180 тыс.<sup>52</sup> Еще очевиднее становится неспособность Финляндии оказывать помощь голодающим жителям Ленинграда если учесть, что численность всего ее населения: по состоянию на 31 декабря 1938 г. составляла 3864 тыс. человек, что всего в полтора раза превосходило численность населения Ленинграда,<sup>53</sup> в котором в сентябре 1941 г. находилось 2451 тыс. чел.<sup>54</sup>

Необходимо отметить, что далеко не все финское руководство поддерживало идею уничтожения города. Так, к примеру, Маннергейм относился к этой возможности не слишком благосклонно. По словам Эрфурта, в августе 1941 года фельдмаршал заметил относительно немецких планов уничтожения Ленинграда: «В этом случае русские построят новый Петербург». <sup>55</sup> Да и в целом Маннергейм не был сторонником активных боевых действий против Ленинграда. В феврале 1942 он писал своему родственнику, финскому послу в Швеции Г.А. Грипенбергу, что «отказывается от наступления на Петербург, поскольку ни один русский никогда не забудет, если мы сделаем это». <sup>56</sup> Примерно о том же позднее маршал писал и в своих мемуарах: «Причины моих возражений против участия наших войск в нападении на Петербург являлись политическими, и они были, по моим представлениям, весомее военных обстоятельств. Постоянным обоснованием стремления русских нарушить неприкосновенность территории Финляндии было утверждение, что независимая Финляндия якобы представляла угрозу для второй столицы Советского Союза. Для нас было самым разумным не давать в руки врага оружия в спорном вопросе, который даже окончание войны не сняло бы с повестки дня». <sup>57</sup> Рюти в 1942 году также, судя по всему, изменил свою позицию по отношению к Ленинграду. Во всяком случае, по свидетельству Войонмаа, 19 мая этого года во время его встречи с Рюти президент сказал, что «некоторые поговаривают об уничтожении всего Питера, но было бы печально, если бы нашим вкладом в историю стало эдакое «уничтожение Карфагена». <sup>58</sup>

Однако и апологетов планов уничтожения Ленинграда в Финляндии было достаточно. Так, 26 сентября 1941 г. финский посланник в Берлине Кивимяки отправил министру иностранных дел Финляндии Р. Виттингу письмо, в котором советовал правительству, «добиваться от Германии, чтобы Петербург полностью и окончательно уничтожить». <sup>59</sup> Войонмаа в письме сыну от 3 сентября 1941 г. отмечает: «Есть и такие, которые считают, что... Питер будет стерт с лица земли. Об этом мне всерьез говорил, в частности, Таннер [лидер социал-демократической партии – П.С.], а Хаккила [председатель парламента – П.С.] даже в восторге от такой перспективы». <sup>60</sup> Тема уничтожения Ленинграда муссировалась и в подцензурной финской прессе. 28 октября в главном печатном органе партии «Аграрный союз», газете «Илкка», вышла статья под заголовком «Петербург и Москву полностью уничтожить», в которой говорилось, что «Петербург и Москва будут полностью уничтожены еще до взятия их. К подготовительным действиям уже приступили». <sup>61</sup> А 21 октября в газете «Похьян Поика» по поводу Ленинграда отмечалось, что «его уничтожение будет означать решающий исторический поворот в жизни финского народа». <sup>62</sup> Таким образом население Финляндии готовилось к перспективе ликвидации города.

Впрочем, по большому счету позиция Финляндии в отношении уничтожения Ленинграда и судьбы его населения не имела практически никакого значения. Во-первых, финны, даже если бы у них было такое желание, не могли помочь городу с продовольствием. Во-вторых, потому, что в действительности будущее Ленинграда определялось не в Хельсинки, а в Германии. Немецкое же руководство, как было продемонстрировано выше, заняло в этом вопросе вполне определенную позицию, не оставлявшую тысячам жителей блокированного города права на жизнь.

#### Примечания:

1 Цит. по Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. 1933-1945. Т.3. Банкротство наступательной

стратегии в войне против СССР 1941-1943. М. 2005, с. 23

2 ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 2. д. 95. лл. 1 — 14 об. // <http://www.vkpb.ru/gpw/greenfolder.shtml>

3 Цит. по Хасс Г. Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941-1944 гг.) // Новая и новейшая история, 2003, № 6

4 Цит. по Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941-1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. М. 1974, с. 82

5 Гальдер Ф. Военный дневник, 1941-1942. М. 2003, с.104

6 Протокольная запись М. Бормана о совещании Гитлера с руководителями фашистского рейха... // Ямпольский В.П. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937-1945 гг. М., 2008, с. 162

7 Гальдер Ф. Указ. соч., с. 151

8 Цит. по Хюртер Й. Вермахт под Ленинградом. Боевые действия и оккупационная политика 18-й армии осенью и зимой 1941/42 годов // <http://www.blockade.ru/press/?98>

9 Гальдер Ф. Указ. соч., с. 377

10 Директива № 35 // Дашичев В.И. Указ. соч., с. 319

11 Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941-1944. Ausstellungskatalog. Hamburg: HIS Edition, 2002. S.310 // [http://community.livejournal.com/drang\\_nach/2062.html](http://community.livejournal.com/drang_nach/2062.html)

12 Цит. по. Хюртер Й. Указ. соч.

13 Там же

14 Там же

15 Там же

16 Цит. по. Фролов М.И. Адольф Гитлер: «Ядовитое гнездо Петербург... должен исчезнуть с лица земли» // Военно-исторический журнал, № 9, 2001, с. 25

17 Преступные цели - преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 - 1944 гг.). М. 1968, с. 298-299

18 Цит. по Война Германии против Советского Союза 1941-1945. Документальная экспозиция города Берлина. К 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз. Берлин. 1992. с. 69

19 Дашичев В.И. Указ соч., с. 337

20 Цит. по Лебедев Ю.М. По обе стороны блокадного кольца. СПб. 2005, с. 129

21 Цит. по. Хюртер Й. Указ. соч.

22 Цит. по Лебедев Ю.М. Указ. соч. с. 137

23 Там же.

24 Цит. по. Хюртер Й. Указ. соч.

25 Цит. по. Война Германии против Советского Союза 1941-1945. с. 70

26 Цит. по Хюртер Й. Указ. соч.

27 Там же

28 Гальдер Ф. Указ. соч., с. 630

29 Директива № 45 // Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. с. 434

30 Цит. по. Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во Второй мировой войне. Л. 1989, с. 200

31 Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия. 1941-1945. СПб; Хельсинки, 2002, с. 181

32 Цит. по Барышников Н.И. К вопросу о «стратегических границах» Финляндии // Россия и Финляндия в XVIII-XX вв. Специфика границы. СПб. 1999, с. 286

33 Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск. 1998, с. 174

34 Манштейн Э. Утерянные победы. М. 1999, с. 301

35 Цит. по Лебедев Ю.М. Указ. соч., с. 91

36 Там же, с. 97

37 Дневник Лидии Осиповой // Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. Кн.2. СПб., М. 2002, с. 449-451.

38 Цит. по. Война Германии против Советского Союза 1941-1945. с. 84

39 Дневник Лидии Осиповой, с. 454-456

40 Барышников Н.И. Мифы в финской историографии о «войне-продолжении» // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939-1944 гг. СПб. 2006, с. 203

41 Цит. по Барышников Н.И. Подход в Финляндии к вопросу о судьбе Ленинграда // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы четвертой Международной научной конференции (25-26 апреля 2002). СПб., 2003, с. 179

42 Цит. по Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия. 1941-1945. с. 20

43 Там же, с. 123

44 Йокиппи М. Финляндия на пути к войне. Петрозаводск. 1999, с. 50.

45 Там же, с. 36

46 Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во Второй мировой войне. с. 196

47 Йокиппи М. Указ. соч., с. 51

48 Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во Второй мировой войне. с. 195

49 Войонмаа В. Дипломатическая почта. М. 1984, с. 71

50 Эрфурт В. Финская война 1941-1944 гг. М. 2005, с. 73

51 Паасикиви Ю.-К. Дневники. Война-продолжение. 11 марта 1941 - 27 июня 1944. СПб. 2004, с. 155

52 Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во Второй мировой войне. с. 196

53 Ильинский Я. Финляндия. 1943, с. 29

54 Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. СПб. 2001, с. 45

55 Цит. по Барышников Н.И. Подход в Финляндии к вопросу о судьбе Ленинграда. с.176

56 Там же, с. 181

57 Цит. по Иоффе Э. Линии Маннергейма. Письма и документы. Тайны и открытия. СПб., 2005, с. 287

58 Войонмаа В. Указ. соч., с. 90

59 Цит. по Барышников Н.И. Блокада Ленинграда в концепциях финских историков // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы пятой Международной научной конференции (23-25 апреля 2003). СПб., 2004,



с. 253

60 Войонмаа В. Указ. соч., с. 47

61 Цит. по Барышников Н.И. Подход в Финляндии к вопросу о судьбе Ленинграда. с.181

62 Там же

Автор: Артур Скальский © ЖЖ gezesh ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 5884 16.01.2009, 17:47 📄 236

URL: <https://babr24.com/?ADE=49978> Bytes: 36254 / 36247 Версия для печати

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

[newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

Автор текста: **Артур  
Скальский.**

#### НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24\_link\_bot

Эл.почта: [newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

#### ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [bratska.net.net@gmail.com](mailto:bratska.net.net@gmail.com)

#### КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24\_link\_bot

эл.почта: [bur.babr@gmail.com](mailto:bur.babr@gmail.com)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24\_link\_bot

эл.почта: [irkbabr24@gmail.com](mailto:irkbabr24@gmail.com)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24\_link\_bot

эл.почта: [krsyar.babr@gmail.com](mailto:krsyar.babr@gmail.com)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24\_link\_bot

эл.почта: [nsk.babr@gmail.com](mailto:nsk.babr@gmail.com)

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24\_link\_bot

эл.почта: [tomsk.babr@gmail.com](mailto:tomsk.babr@gmail.com)

Прислать свою новость

#### ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot\_bot  
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

## **СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:**

---

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)